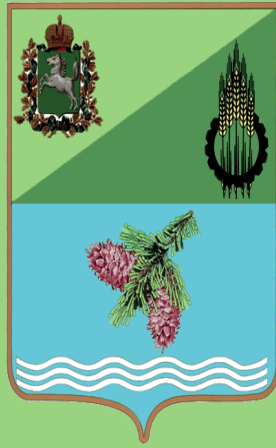

МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система
Зырянского района»

МОЕЙ ЗЕМЛИ МИНУВШАЯ СУДЬБА

**Краеведческий вестник
посвященный
Году Памяти и Славы
Вып. 9 ч. 2**

(По страницам газеты «Сельская правда»)

с. Зырянское, 2020

МБУ «Межпоселенческая централизованная
библиотечная система Зырянского района
Зырянская межпоселенческая центральная библиотека

Моей земли минувшая судьба

Краеведческий вестник

Вып. 9 ч. 2

(По страницам газеты «Сельская правда»)

с. Зырянское - 2020

ББК 78

М74

Составитель: Вайтович М. М. - редактор отдела межпоселенческой центральной библиотеки

Редактор: Лиманова В. А. - заведующая отделом комплектования межпоселенческой центральной библиотеки

Ответственный за выпуск: Энгель Т. М. - директор МБУ «МЦБС Зырянского района»

«Моей земли минувшая судьба»: краеведческий вестник. Вып. 9. ч. 2. По страницам газеты «Сельская правда» / Сост. Вайтович М. М., межпоселенческая центральная библиотека. – Зырянское, 2020. – 51 с.

Сборник посвящен Году памяти и славы. В него вошли статьи о воинах - зырянцах, их фронтовые письма, о тружениках тыла, о проведенных мероприятиях в рамках Года памяти и славы опубликованные на страницах газеты «Сельская правда» за 2020 год. Для всех интересующихся историей Зырянского района.

zirbib@yandex.ru

zyrbiblioteka.ru

838(243)22-208, 838(243)22-503

2020 год Указом Президента РФ объявлен в России **Годом памяти и славы**, в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

У нашего народа есть заветные имена, которые никогда не забываются! Это имена ветеранов войны и тружеников тыла! Имена тех, кто, не боясь врага, шел вперед, не зная усталости работал, обеспечивая фронт всем необходимым. Они боролись за наше светлое будущее, за Россию! Их подвиг неоценим. Они народные герои и составляют его национальную славу.

Им посвящается выпуск Краеведческого вестника «Моей земли минувшая судьба».

Что известно о жизни фронтовика

Эту фотографию поисковикам передал житель райцентра
Владимир Михайлович Елькин

На фото изображен его отец, фронтовик Михаил Тарасович Елькин (1911-1943) - тот, что на фотографии с гармошкой. Он был призван на фронт Зырянским РВК в 1942 году. Младший сержант, наводчик орудия, минометчик, заместитель командира отделения второй минометной роты 367-й стрелковой дивизии 1217-го стрелкового полка. Погиб в бою 13 июня 1943 года недалеко от станции Масельская Медвежьегорского района республики Карелия. Был похоронен в братской могиле. В 2012 году внучка героя Марина Владимировна Вострикова со сводным поисковым отрядом "Земляк" Кемеровской области и ее отец Владимир Михайлович участвовали в церемонии торжественного переноса и перезахоронения останков бойцов дивизии, погибших в тех краях, из братской могилы в труднодоступной болотистой местности на станцию Масельская.

На обороте фотографии написано: "Отец и его друг Кузьма Андреевич Шихов". Владимир Михайлович сообщил также, что домик, где жил Кузьма, и сегодня находится на улице Советской напротив "Омеги", но

никого из родственников в Зырянке не осталось. Дочь Кузьмы Шихова проживает в Германии.

В Книге памяти Томской области увековечены братья Шиховы - Кузьма Константинович и Михаил Константинович. Интересно, а не об одном ли том же человеке идет речь? Возможно, Владимир Михайлович ошибся с отчеством. Или был

другой Кузьма Шихов?

Уважаемые зырянцы! Если кому-нибудь хотя бы что-то известно об этом человеке, звоните по телефону 8 983 348 3189. Человек с фотографии, отдавший свою жизнь в боях за Родину, должен обрести биографию и остаться в памяти земляков навечно.

Галина НАЗАРОВА.

Весточки с фронта

В школьном музее Боевой Славы ЗСОШ бережно хранят письма военных лет

Со времени победного мая прошло 75 лет. Столько же лет и даже больше все семьи сохранили эти свидетельства войны, ставшие теперь уже реликвиями. В трудные и голодные послевоенные годы часто было не до писем, все старались, прежде всего, выжить. И всё же письма с фронта дожили до наших дней. И в Зырянском краеведческом музее, и в школьном музее Боевой Славы можно увидеть, как выглядели и складывались солдатские треугольнички, какими были фронтовые конверты. Из писем можно узнать, как люди выражали свои чувства, о чем беспокоились, чему радовались. После смерти известной многим в районе Александры Емельяновны Агалгожиной её личный архив и внушительная связка писем с фронта были переданы в школьный музей. Письма с фронта Александре, тогда Никитиной, в Москву на улицу Щипок, дом 28, кв.7, проходили от офицера Емельяна Агалгожина, уроженца Каргасокского района Томской области. Из этой военной переписки можно узнать историю знакомства москвички и сибиряка, историю их дружбы и любви, зародившейся в годы войны. Публикуем отрывки из двух писем.

«13 августа 1944 года. Здравствуй, Саша! С дружеским приветом Емельян. Я благополучно прибыл на место назначения. Позавчера был в Польше (г. Владава), завтра буду в Бресте. Сейчас еду к Варшаве, настроение хорошее. Несколько слов о нашей, так сказать, встрече с тобой, она произвела хорошее впечатление. Вы, конечно, человек во всех отношениях, как мне известно, неплохой. Я похуже. Стараюсь всё выразить свои мысли попроще и поскромней, но из-за спешки как-то не получается. Но вот что, Саша, заканчиваю писать, так как сейчас в машине. Скажу так, запиши меня крайним в списке женихов и подумай, будешь ли писать. Но на свете чего не бывает. Говорят, что ничего невозможного нет. Не серчайте. Как я вам адрес сообщу, то хотя бы одно письмо напишите. А я еду на ответственное направление и опасное. Жив буду, возможно, увидимся. Могут быть разные варианты в нашей жизни. Желая тебе счастья и успехов.

Твой друг Емельян». «31 марта 1945 года. Здравствуй, друг мой. Прими ещё один мой привет издалека. Сейчас получил твоё письмо от 19.03.45 года, за что благодарю тебя от всей души. Не знаю, почему тебе моя весточка показалась холодной, я этого не желал. А сердиться я вообще ни на кого не сержусь и не умею, в особенности на тебя не имею права. Да, действительно, наша Победа не за горами, и мы стоим у Берлина. Такая деталь: немецкий офицер, пообедав в Берлине, отправился на фронт и к вечеру уже был в нашем плену.

Иногда в свободное время я играю, так сказать, на музыкальном инструменте, вспоминаю, что играл лет шесть тому назад, когда учился в педучилище, я тогда даже по нотам кое-что играл, а теперь всё забыл. Разные танцульки играю, друзья танцуют или пляшут. Когда - то и я танцевал малость, а в 1938 году дней десяток ходил на курсы танцев. А теперь, видимо, ничего по танцам не выйдет. Хотя советский офицер по Уставу должен многое знать и уметь. Не только уметь воевать, но и в обществе обращаться.

...Здесь уже, Саша, настоящая весна, листья, цветы, птицы, я живу в лесу. Это письмо я не успел отправить - почтарь ушёл, а завтра грех посылать - 1 апреля, пошлю 2 апреля, а пока положу в сумку. У меня пока всё. Желаю тебе удачи, живи счастливо, жди меня, работай на благо нашей Родины. До скорой встрече в Москве.

Твой Емельян».

А вот другое фронтовое письмо - бывшего заведующего РОНО нашего района А. Поданёва своему брату Петру:

«12. 02. 42 г. Здравствуй, брат Петя! Шлю всем большой привет с фронта. Сообщаю, что я цел и невредим. Получил от вас сегодня четыре письма и письмо от сына. Очень рад, что он научился писать. Рад за тебя и за твой рост. Поздравляю тебя с должностью председателя райисполкома. Думаю, что доверие оправдаешь и сумеешь всю свою работу направить на интересы фронта, в этом теперь главный смысл руководства. Не подкачай, браток! Несколько слов о себе. Нахожусь по - прежнему на передовой линии. Фронтовая жизнь тебе как старшему воину известна больше, чем кому - либо. Врага мы бьём крепко. К весне поставили перед собой задачу измолоть в порошок гитлеровских собак и их технику.

Предстоят ещё очень большие трудности, но мы их преодолеем. Я назначен военным комиссаром отдельной части. Из сибиряков в части я был один, недавно прибыл к нам ещё один сибиряк - из Кыштовского района НСО, сейчас он у меня является связным.

Имею на тебя маленькую обиду за то, что ты ни одного письма не прислал в мой адрес. Забыл, очевидно, что брат у тебя на фронте. Думаю, что ты хотя бы пару слов напишешь. Как, интересно, идут у вас дела? Что нового? Ваня мне пишет письма, но мало новостей из жизни района, а меня это интересует. Как живут старики? Я им посылал в два раза 150 рублей, не знаю, получали или нет. Кто с тобой работает в аппарате райисполкома? Кто работает в райкоме?

Я, браток, крепко возмужал, и сейчас не таков, каким меня видели в последнее время в Зырянке. Выросли у меня усы, и я стал крепко похож на тебя.

Сообщи, где Поля?

Ну, пока, братка, до свиданья. Если придётся увидеться, то разговоров, наверняка, хватит на несколько месяцев. Ну, а если придётся погибнуть, то не поминай лихом. Умру героем за дело партии Ленина-Сталина, за Родину и советский народ. Передай привет всем трудящимся района от бывшего зав. РОНО. Заверяю всех, что мы и впредь будем беспощадно истреблять фашистскую погань и обеспечим победу. Пусть все честно и преданно работают на дело фронта, больше дают хлеба и других продуктов для Красной Армии. До свидания, родной брат. Крепко целую и обнимаю вас, мои родные. Привет и поцелуй тятю и мамаше. Скажи им, что я их крепко люблю и беспокоюсь о их жизни.

**Твой брат
Андрей Поданёв».**

От станции Тайга до фронтовых окопов

Война – это не только кровь, страдания, но и весточки из дома, которые так ждали солдаты. А вот солдат Павел Гавриленко лишён был и этой радости, не получал он вестей из дома. Где-то в глубине души он догадывался о причинах и потому всё больше и больше ненавидел врага, нёсшего смерть и горе. По фронтовым дорогам прошёл Павел три государства, выжил, настал тот счастливый день, когда демобилизовался. От войны, от красивых, но чужих мест увозил его поезд с пятиконечной звездой. И вот спрыгнул Павел с подножки вагона и по знакомой тропинке направился туда, где прошли его детство и юность, прерванные войной. Волновался: увидит ли кого из родных? Тёмное вечернее небо, плотно укрытое облаками, не добавляло настроения. Наконец, увидел родные места. Ни лая собак, ни людских голосов, только крики птиц, гнездящихся на ночлег...

«Никто солдату не ответил, /Никто его не повстречал. / И только тёплый летний вечер /Траву могильную качал...» - в общем, всё, как поется в песне. И куда теперь идти солдату, кому нести печаль свою? Той же просёлочной дорогой пошёл Павел назад к станции, все еще оглядываясь в сторону дома. Словно надеялся, что вместо печной трубы и воронки увидит родные лица. И тут припомнил солдат слова своего однополчанина: «Приезжай после войны к нам на Алтай, это же жемчужина Сибири». «А что, - решил Павел, - товарищ, с которым делили пополам и сухарь, и воду в ржавом котелке, встретит, может, чем-то и поможет». Ободрённый этой мыслью, с вещмешком и гитарой за спиной, он быстрее зашагал к станции, сел на поезд и покатыл за Урал. Глядя на пейзажи за окном, на воронки и траншеи, на почерневший лес. Павел все думал о том, за что его родине и людям досталось столько страданий.

...Наутро в вагон заглянули первые лучи солнца, обогрели всех, кто там находился. Сразу стало веселее. А тут ещё девушка с русыми косами в железнодорожной форме проводницы, подчёркивающей её красивую фигуру, с нежным голосом и доброй улыбкой озарила его голубыми глазами. «Откуда такая голубизна?» - невольно пронеслось в голове Павла.

Никогда бы им, проводнице Клавдии и солдату Павлу, не встретиться, если б не война. Клава родилась далеко от тех мест, где жил Павел. Её родители в годы Столыпинской реформы отправились в Сибирь, чуть позже приехали два брата отца и основали хутор Парахневичей. Во время коллективизации перебрались они в Павловку. Жили дружно, работали много, не голодали.

...Вечером проводница Клава всем желающим разносила чай. Дошла очередь и до Павла. Рука Павла невольно коснулась ладони проводницы. «Какая мягкая и горячая, - подумал солдат.- Откуда ж эта девушка?». Да из Сибири она. Только в Сибири, куда отправлялись на свободные земли самые трудолюбивые крестьяне, могли родиться такие красивые, смелые и крепкие девушки, готовые помочь человеку в трудный момент. А если надо, то и Родину защитить. Клавдия тоже защищала Отчизну. Нет, не с автоматом в руках. Но в годы войны ей, только что окончившей семилетку в Зырянке, пришла повестка - ее отправляли в город тайга на курсы проводниц. Во время учёбы в ФЗО иногда ей удавалось побывать дома. Из Тайги на поезде Клавдия добиралась до станции Ижморка, а до Павловки шла пешком. И назад на станцию тоже отправлялась пешком с сумкой за плечами, набитой деревенскими продуктами.

И вот настал тот день, когда она отправилась в первый рейс. По этому маршруту в поездах дальнего следования с востока на запад обычно ехали военные в белых овчинных полушубках из отряда особого назначения. В вагоне играла гармонь, а на больших станциях, где родные прощались со своими отцами и мужьями, гармонь просто разрывалась под частушки и русский пляс... Поезд вновь набирал скорость, всё дальше и дальше увозя молодых мужчин туда, где шла война, где лилась кровь.

В годы войны самый тяжкий путь для Клавдии был обратный, в Сибирь, до станции Тайга. Поезд заполнялся ранеными с восковым или синюшным цветом лица, с запекшимися окровавленными повязками, кто-то из них был без руки или без ноги. После смены Клава ухаживала за бойцами. Кому воды подаст, кому поможет с перевязкой... Однажды Клавдия попала под пули. В один из таких обстрелов девушку ранило в ухо, её госпитализировали. Ухо, хотя и со шрамом, врачи сохранили, а вот глухота осталась на всю жизнь.

Свою лямку проводницы Клавдия тянула всю войну. В голоде, в холоде, в драном своем полушубке с латками на рукавах несла она службу в последнем вагоне санитарного поезда. И вот он, долгожданный День Победы. Вскоре Клавдию мобилизовали с её трудового и, можно сказать, боевого фронта. Её труд и подвиг страна оценила. Домой, в родную Павловку, она возвращалась с медалями на груди. А ещё вернулась она в деревню с другом, с тем самым весёлым солдатом Павлом с гитарой через плечо, с которым познакомилась в поезде, он стал её мужем. В браке родилась дочь Аля, Алевтина. Подрастая, она часто нацепляла мамины награды на своё платье. А мама Клавдии, баба Настя, всматривалась в эти награды, поглаживала их рукой и, вздыхая, думала о том, что же пришлось пережить её дочке в тех поездах, которые мчали её к зареву войны...

После нескольких лет совместной жизни брак Павла и Клавдии распался. Не сложилась семейная жизнь, такое бывает. Видимо, были они разными по характеру людьми. Зато дочь Аля унаследовала от отца любовь к музыке, песне. Она всю жизнь любила и любит песню. В юности сама, безо всяких школ и преподавателей, научилась играть на баяне. И сейчас ещё поёт в районном хоре «Серебряная нить».

**З. Шеховцова,
село Зырянское.**

Сад нашей памяти

В районном парке создан мемориальный комплекс

Районный сад – священное место для зырянцев место. Именно здесь 22 июня 1941 года после объявления по радио о начале войны состоялся митинг. Позже отсюда отправлялись на войну мобилизованные. Родственники мне рассказывали о том, как в районном саду они прощались с дядей, а моим дедом, которого я никогда не видела – он погиб под Ленинградом. Отсюда уходили на фронт тысячи зырянцев. Поэтому не случайно место для памятника нашим землякам, погибшим в годы Великой

Отечественной войны, выбрали в районном саду. Сначала в районном парке поставили обелиск, изготовленный местным учителем Романом Павловичем Детковым, а потом в начале девяностых, был установлен нынешний памятник, более монументальный, а рядом – стела с именами наших погибших земляков.

Сегодня вокруг памятника зырянкам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, создан настоящий мемориальный комплекс. В прошлом году рядом с монументом установили стелу зырянкам – участникам локальных войн. В нынешнем году, когда отмечается 75 – ление Великой Победы, здесь же поставят стелу в память о тружениках тыла и детях войны.

На своё место, к подножию памятника, возвращена и знаменитая зенитка – оружие времён Великой Отечественной войны. Будем надеяться, что наши дети, наконец – то, поймут, что зенитка – символ Победы, а на место для игр и шалостей. А если кому – то и захочется «заявить» о себе каким – то недобрым поступком в мемориальном комплексе, то остаться неизвестным не получится – там теперь установлена видеочамера. Комплекс, к тому же, огорожен со всех четырёх сторон. А потому пройти к вокзалу или дому культуры можно только через центральный вход, расположенный неподалеку от здания центра занятости.

Накануне дня памяти и скорби коллектив дома детского творчества реализовал свою инициативу – провёл акцию «Цветок Победы». Возле памятника педагоги ДДТ высадили бархатцы, расцветка которых напоминает Георгиевскую ленточку. 16 июня педагоги по периметру площадки выкопали траншеи, заполнили их землёй, а сверху насыпали перегной, завести который помогло Зырянское сельское поселение.

- Всё сделали, как надо, - сказала нам одна из инициаторов акции, педагог ДДТ Татьяна Михайловна Лазарева. - После посадки цветов это священное для зырянцев место преобразилось. Радует, что нашу инициативу поддержали и в школах района. Там также сделали цветники, позже мы получили от них фотоотчёты. Глава района Николай Николаевич Пивоваров пообещал, что при поддержке предпринимателей будут приобретены вазоны, рассада цветов у нас есть. Вазоны планируют расставить возле стелы и памятника.

В этот день, 16 июня, к акции «Цветок Победы» присоединились – представители двух общественных организаций – районного совета ветеранов и местного отделения КПРФ.

Зырянцы уже знают, что в последние годы в районном саду постоянно ведутся благоустроительные работы. На средства, полученные по программам «Инициативное бюджетирование» и «Комфортная городская среда» парк был огорожен, в самом саду проложены две дорожки из тротуарной плитки – получились аллейки со

Скамейками для отдыха. Вдоль аллеек установлены железные столбы с фонарями, теперь осенью и зимой в вечернее время наш парк освещён – появилось хорошее место для прогулок.

В нынешнем году благоустроительные работы продолжатся – по программе «Комфортная городская среда». Как сказал глава Зырянского сельского поселения В. С. Ефремов, в саду будет продолжена ещё одна аллея, а также построена площадка для отдыха. Работы уже начались.

Я прошу тишины...

Я прошу тишины!
Приглушите свой гомон, птицы!
Не пришедших
С той страшной войны
Просветлённые вижу я лица.
В веренице портретов
В Бессмертном полку
Промелькнуло лицо дорогое.
И портреты бессмертных
Текут и текут
Бесконечною скорбной рекою.
Как вы молоды были!
Как хотели пожить!
На войну уходили,
Не успев долюбить...
Кто убит подо Ржевом,
Кто сложил свою голову в Бресте,
Кто погиб в бою первом,
Кто последний привет
Из Берлина
Отправил невесте.
И не стала невеста чьей - то женой,
Не надела она
Подвенечное платье:
Всё ждала, что вернётся
Её милый живой,
И наполнится дом и любовью,
И счастьем.

Нет от милого больше известий,
Не пришел, не приехал
К невесте.
В день последний войны,
Видно, сгинул,
Передав свой привет
Из Берлина.
Много лет с той поры
Пролетело,
Голова у невесты давно
Поседела,
А она всё с надеждой глядит на дорогу,
Гонит прочь от себя и тоску,
И тревогу...
Я прошу тишины!
Дорогие мои, помолчите:
Не пришедших
С той трудной войны
Вы молчаньем своим
Помяните...

Г. РЫЖОВА,
село Чердаты.

Фронтовик отметил 95-летний юбилей

21 июня участник Великой Отечественной войны Июнь Кириллович Черных встречал гостей

За день до начала войны, 21 июня 1941 года, Июню Черных, сельскому пареньку с таким необычным именем, исполнилось 16 лет. По тем временам 16-летний парнишка считался взрослым, на равных со всеми работал в колхозе. Весть о начале войны застала Июня на полях.

Один за другим мужчины уходили на фронт, на подростков и женщин легла вся колхозная работа. А в феврале 1943 года Июнь Черных и сам надел военную форму. Воевал под Ржевом, прошел с боями Смоленщину, освобождал Белоруссию и Прибалтику. Под городом Шауляй в Литве был ранен. Гвардии красноармеец Июнь Кириллович Черных награжден самой значимой солдатской медалью - "За отвагу", причем дважды. Первая медаль затерялась, когда он был отправлен в госпиталь. Второй раз медаль "За отвагу" связист Июнь Чер-

ных получил за участие в боях уже с японскими захватчиками на Дальнем Востоке.

21 июня 2020 года Июню Кирилловичу исполнилось 95 лет, в этот день ветеран прини-

мал поздравления. Поздравить его приехали глава Зырянского сельского поселения Виктор Семенович Ефремов, председатель районного совета ветеранов Александр Павлович Нефедов, директор центра соцподдержки Валентина Александровна Жогина и главный редактор "Сельской правды" Наталья Викторовна Иванова. Фронтовик получил открытку с поздравлением от президента Владимира Путина, подарки от главы района, совета ветеранов и поселения. Председатель совета ветеранов, поздравляя фронтовика, пожелал Июню Кирилловичу обязательно дожить до 80-летия Победы и отметить 100-летний юбилей со дня рождения.

Будем надеяться, что так оно и будет, а Июню Кирилловичу судьба подарит здоровье и бодрость духа еще на годы. В нынешний же юбилей в гостях у ветерана побывали также представители Общероссийского народного фронта.

Участвовал в параде Победы

24 июня зырянец Александр Березнец прошел по Красной площади в колонне Смоленской военной академии

Александр Березнец вот уже третий год учится в Смоленской военной академии войсковой противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза Александра Василевского. 24 июня он принял участие в Параде Победы, проходившем в Москве на Красной площади.

У нас, к сожалению, не было возможности лично пообщаться с Александром, но о впечатлениях курсанта от самого парада, от столицы, от того, что он увидел Президента Владимира Путина, от людей, принявших участие в параде, многие из которых иностранцы, мы узнали от Сашиной мамы Ирины Егоровны.

- Мы с мужем очень гордимся тем, что наш сын стал участником такого масштабного и грандиозного мероприятия, - говорит Ирина Егоровна Березнец. - В параде было задействовано Четырнадцать тысяч военнослужащих, 234 единицы военной техники и 75 летальных аппаратов. Аж дух захватывает от таких цифр! Но еще больше волнения от того, что ко всему этому причастен наш сын. Он, безусловно, испытал массу эмоций от увиденного. И все они сплошь положительные. Чувство восторга его просто переполняет. Переполняет оно и нас. С мужем мы сидели у телевизора и буквально всматривались в лица молодых курсантов, искали среди них нашего Сашу. Вроде, как и увидели, хотя съемка велась далековато, и все прошло быстро. Но все было очень и очень красиво. Я каждый год смотрю Парад Победы, но такого, как в этом году, не видела ни разу. Наш Саша шел в самых первых рядах. Сын прислал нам фотографии с Парада Победы, где он в парадном обмундировании. Во всей этой праздничной красоте ребятам было, конечно, жарко, температура воздуха в тот день в столице доходила до двадцати пяти градусов. Но Саша отчитался перед нами, что он с ребятами прошли по площади просто на отлично.

По телевизору мы смотрели и все репетиции парада. Правда, там никого нельзя было рассмотреть, так как все были в масках...

До Парада Победы Александр Березнец принял участие еще и в открытии Главного храма Вооруженных Сил РФ. А ведь всего этого могло и не быть, если бы Александр поступил в другое учебное заведение.

- Саша после школы пошел в сельскохозяйственный университет, но учиться там не стал, - делится подробностями из биографии сына Ирина Егоровна. –А потом была служба в армии. Срочную Саша отслужил в мотострелковых войсках в городе Алейске Алтайского края...

Армейские будни помогли Александру определиться с выбором дальнейшего жизненного пути. И если по окончании школы он не знал точно, что ему ближе, то служба в армии помогла Саше понять себя, найти свое место в жизни, свое призвание. Александр понял, что быть военным – то, что ему нужно.

Убедиться в правильности своего выбора помог приезд в воинскую часть высших военных чинов из Москвы. В часть, где служил Александр, они приехали, чтобы отобрать кандидатуры для поступления в военные учебные заведения. В тройку отобранных попал и Александр. Тогда поступлению помешали некоторые обстоятельства, но от своего желания стать военным Саша так и не отказался. Отслужив срочную, он вернулся домой и все время грезил об учебе в военном учебном заведении.

- Вы бы только видели его глаза, когда он вернулся из военкомата, - делится с нами Ирина Егоровна. – Глаза у Саши прямо – таки горели. И я поняла, что сын сделал для себя окончательный выбор. Отговаривать мы его с мужем не стали. Если хочет, значит, быть ему военным...

Ирина Егоровна отметила, что Александр с особой радостью и трепетом вновь примет участие в Параде Победы, если ему представится еще раз такая возможность. За участие в параде в честь 75– летия Победы в Великой Отечественной войне курсанту Александру Березенцу на память вручена медаль, которая так и называется «За участие в военном параде в ознаменовании 75- летия Победы в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.».

Ольга Ушакова

Продолжается поиск пропавших без вести солдат

Юбилей Победы и Год памяти и славы вызвал интерес многих российских семей к истории своего рода.

В связи с изменением планов на весенний экспедиционный сезон Общероссийским общественным движением "Поисковое движение России" (Москва) запущен проект "Судьба солдата онлайн". За первые 4 дня поступило свыше 2000 заявок из разных уголков страны с просьбой установить судьбу пропавшего без вести родственника, уточнить его награды или место захоронения. Поисковое движение России предлагает всем поисковым отрядам сконцентрировать все силы на помощь россиянам в установлении судеб участников войны. К работе привлекаются только опытные поисковики. В Томскую область направлено для поиска 76 заявок, из них в Зырянский район - шесть. Три из них уже отработаны, хотя есть еще пробелы в биографиях наших земляков. Работа продолжится в фондах Центрального архива Министерства обороны, в Центре розыска и информации Российского Красного Креста, а также будут разосланы запросы в местные военкоматы или отделения Пенсионного фонда.

В ходе поиска приходится исследовать множество документов, общаться с родственниками солдата, пропускать через себя моменты его биографии, так что, в конце концов, он становится для вас близким и родным человеком. Недавно меня заинтересовала непростая история воины и человека, жителя Зырянского района.

**Иван Павлович
ГРУЗДЕВ
(1904-1954)**

Родился в 1904 году в Витебской области, в 1910 году се-

мья переехала в Сибирь, в деревню Адринка Зырянского района (деревня находилась между Дубровкой и Громышевкой). Родители Ивана были зажиточными крестьянами, женили сына в 16 лет.

На фронт Иван Груздев был призван Зырянским райвоенкоматом 23 июля 1941 года. Красноармеец, стрелок 164-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии в составе Калининского, затем Северо-Западного и Прибалтийского фронтов. Семья получила на него несколько похоронок, но солдат выжил. Последняя похоронка пришла весной 1944 года. В то время Иван служил посыльным при штабе 33-й дивизии. В похоронке указано, что Иван Груздев погиб под деревней Корякино Бежецкого района Калининской области 28 февраля 1944 года и похоронен там же. Больше никаких известий не было до конца войны. Но солдат выжил, вер-

нулся домой. Больной, израненный, но живой!

Работал Иван Груздев бригадиром в колхозе. В семье было 16 детей, из которых выжили только шестеро. Родители Ивана раскулачили, а детей надо было кормить. Вот и приносил бригадир по горстке зерна детям на кашу, за что по доносу Иван Павлович был арестован и осужден на 8 лет. Срок отбывал в деревне Белобородово (ныне город Северск Томской области), заболел туберкулезом. Через 5 лет был отпущен по амнистии. Но здоровье было подорвано, и спустя 10 месяцев Иван Павлович умер. Похоронен Иван Груздев в родной деревне Адринка. Белым пятном в биографии солдата остается период с февраля 1944 года по май 1945-го. Поиск продолжается.

**Г. НАЗАРОВА,
руководитель
поискового отряда**

Письмо из Германии

Дочь погибшего Кузьмы Шихова прислала письмо зырянским поисковикам

В газете "Сельская правда" от 23 мая была опубликована заметка "Что известно о жизни фронтовика" и рядом напечатана фотография, на которой - Михаил Тарасович Елькин и его друг Кузьма Шихов. О последнем не было никаких сведений - ни отчества, ни даты рождения. Как нам стало известно, родственников в Зырянском у него не осталось, единственная дочь Кузьмы проживает в Германии. Не прошло и месяца, как нам удалось в соцсетях связаться с нею. Любовь Кузьминична Шихова-Гуссер с 1963 года проживает в городе Ноймюнстер (Германия), ей 80 лет. А когда отец уходил на фронт, ей не было и двух лет. Поэтому об отце Любовь Кузьминична знает только из рассказов бабушки. Вот

ее письмо:

Здравствуйте! Я - дочь Кузьмы Константиновича Шихова. Я не могу вам многое рассказать. Моя бабушка потеряла троих сыновей - Павла, Кузьму и Михаила. Родились все трое в Зырянке. Тогда был сельский Совет, и он помогал матери. В архиве должны быть все данные об отце и его братьях. Сожалею, но многого я не знаю.

Они все сначала воевали в Финляндии, Михаил оттуда не вернулся. Когда началась вторая мировая война, Павла и моего отца сразу же призвали в армию как опытных солдат. И вскоре пришли известия, что они пропали без вести. Мама пыталась искать отца и его брата, но в те тяжёлые времена, как я знаю, ничего не доби-

Я не могу точно утверждать, но, кажется, он моей матери говорил, что весь батальон моего отца был уничтожен, попал в ловушку. Мама редко рассказывала об отце. Когда он погиб, ему было 27 лет, сколько Павлу - не знаю, а Михаилу - всего 18.

**Люба Гуссер (Шихова),
Ноймюнстер.**

К письму Л.К. Шихова-Гуссер приложила фотографию, сделанную перед отправкой на фронт. Справа - ее отец, Кузьма Константинович, рядом - мама Анна Иосифовна.

Вот и все. На сайте ОБД "Мемориал" удалось найти только скудные строчки донесения о безвозвратных потерях, датированного мартом 1946 года, где нет ни точной даты рождения, ни названия воинского подразделения, а только краткая запись: пропал без вести в октябре 1941 года. О братьях Кузьмы Шихова тоже не найдено никаких сведений.

Г.Г. НАЗАРОВА.

Мой дядя воевал вместе с Александром Матросовым

Жительница райцентра вспоминает
о своём военном детстве и родственнике – фронтовике

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Здравствуйте, мои дорогие земляки – зырянцы! Вы все теперь для меня вторая родина, родина – матушка. Сама я родом из далекой Карелии, родилась в Медвежьегорске, но когда мне было три года, немцы выгнали нас с родной земли. В начале октября 1941 года сорок женщин с детьми были эвакуированы в Сибирь. Всех нас поместили в один товарный вагон с железной печкой, окруженной детскими горшками, и целых три месяца мы были в пути. И только 31 декабря нас высадили в Бийске. Я до сих пор храню эвакуационное свидетельство, в котором отмечены мама, я трехлетняя и младший брат маминого мужа – двенадцатилетний Витя.

Наш состав, как только мы тронулись, немцы бомбили, но мы уцелели. Видно, у них не хватило бомб, а может, пожалели тратить их на нас. Зато все свои бомбы немцы ежедневно бросали на Беломорский канал, который был расположен в трех километрах от нашего города. Нам доставались, в основном, одни «зажигалки». Это бомбочки, которыми немцы поджигали дома. Я хорошо помню, как мама после сирены хватала медицинскую сумку, перебрасывала ее через плечо и бежала по крышам, стараясь сбросить бомбы. Отлично помню свой детский сад, помню, как после страшной сирены меня, самую младшенькую в садике, дети подхватывали за руки и быстро бежали в здание. Так заканчивалась наша прогулка. Прогулка интересная и в целом беззаботная, если б не война. Мой отец воевал, кстати, не только с немцами. Ему довелось участвовать в финской войне. И вот до этой финской войны мама с папой часто купались в Онежском озере, а я в это время лакомилась лесной земляничкой. Наш город стоял как раз на берегу этого озера. Кругом огромные сосны, скалы, горы.

На берегу озера – большая судовой верфь, на которой мой отец работал прорабом, а мама – телефонисткой. В моей памяти сохранилась и семейная поездка в Ленинград, хотя было мне всего – то два годика...

Счастливое детство на этом, можно сказать, закончилось. После войны были, конечно, радостные денечки, но время бомбежек и эвакуации мне не забыть никогда, как и три месяца, проведенные в товарном вагоне. Когда день и ночь ты только и слышишь стук железных колес, становится страшно. При каждой остановке поезда мы, дети, выскакивали из вагонов и с радостью прыгали по земле, так мы по ней соскучились. А потом был город Бийск...

Рассказать бы мне хотелось не столько о себе и судьбе своих родных, сколько о своем родном дяде по материнской линии Кирилле Павловиче Джогге, который прошел и всю финскую войну, и всю вторую мировую. Он родился в 1907 году в большой крестьянской семье в селе Кривошеинцы Винницкой области. В семье детей было шестеро – трое братьев и три сестры. Их отец умер рано, и вся работа по дому лежала на детях. На подворье были корова и лошадь. У каждого в семье – своя судьба. Один из братьев стал священником, позже был расстрелян. Второй брат Мефодий заболел менингитом и умер. А их маму, мою бабушку, признали кулачкой. У нее конфисковали всё – от коровы с лошастью до самого последнего зернышка. Маме же моей учителя больше не разрешали посещать школу. Ей так и говорили: «Фросенька, ты больше не приходи в школу. Тебе нельзя, потому что ты дочь кулачки». Вскоре и дядю Кирилла арестовали за то, что он сын кулачки. Он был сослан в Карелию, в тот самый Медвежьегорск, где я родилась. Моя бабушка с мамой вскоре переехали к Кириллу. Он помог маме устроиться на работу – на почту телефонисткой, а потом и выдал замуж за своего друга. Сам же в июне 1941 года поступил в Ленинградский медицинский институт, а тут война...

Служил Кирилл в пехотных войсках, в одной роте с будущим героем Александром Матросовым. Подвиг, который совершил Александр, закрыв своим телом вражескую амбразуру, стал символом самопожертвования и мужества. А мой дядя, получается, был свидетелем происходящего тогда у села Чернушки. Дядя мне рассказал, что Саша был очень скромным, послушным детдомовским пацаном. Ничем он не выделялся среди остальных бойцов. А этот бой за взятие села чернушки был страшным.

Невозможно было и головы поднять, как строчил пулемет из дзота, - рассказал мне дядя Кирилл. – Смотрю, Саша ползет позади меня, пополз дальше, и вдруг справа от дзота Александр поднимается во весь рост и резко падает на амбразуру дзота. У всех солдат в ушах зазвенело от тишины. Мы быстро вскочили на ноги и рванули в атаку с криками «ура». Не останавливаясь, мы гнали немцев более километра...

Вскоре о подвиге Александра Матросова узнала вся страна...

За мужество дядя Кирилл был награжден орденом Красной Звезды, разными медалями за участие в войне и за труд. Я вспомнила еще один эпизод из военной жизни дяди. Однажды дядя спас знамя полка.

- Фашисты наступали по всему фронту, - рассказал дядя Кирилл. – Наши отступали, а немцы бежали по нашим окопам и что - то кричали. Я слышу их речь, а сам рванул в штаб, схватил знамя полка, обмотал им себя под гимнастеркой, документы прихватил и ползком рванул за своими. Догнал их, радовался, что живые, верил, что выстоим и осилим немчуру...

Прошли годы, с дядей Кириллом я смогла встретиться только в 1985 году в Керчи. После войны он вместе с женой тетей Аней уехал в ее родной город Керчь и там прожил до конца своих дней. Дядя Кирилл умер в 1986 году. Только мне и сейчас не верится, что его нет в этом мире. Хотя чему удивляться? Наши родители тоже ушли в мир иной, а сейчас мы, дети войны, заняли их место. Теперь мы стараемся быть примером для своих детей, внуков, правнуков. Мы вот с мужем радуемся тому, что судьба наградила нас двумя сыновьями, тремя внуками и четырьмя правнуками. От всей души желаю всем моим землякам спокойной мирной жизни и хорошего здоровья. Будем радоваться жизни! А фотографии и биография моего дяди Кирилла хранятся в музеях четырех городов – героев – в Калининграде, Москве, Киеве и Керчи. Об этом мне рассказала уже после его смерти жена дяди.

**Л. Г. Егорова,
с. Зырянское.**

«Островок памяти» среди

аллеи сосен

В юбилейный победный год преподаватели и студенты Зырянского филиала Асиновского техникума промышленной индустрии и сервиса приняли участие во Всероссийском природоохранном социально – образовательном проекте «Эколята – молодые защитники природы». В рамках этого проекта по всей стране силами образовательных организаций создавались «Островки памяти» в память о воинах, погибших во время Великой Отечественной войны. Такой вот «Островок памяти» появился и на территории нашего филиала техникума.

В рамках проекта требовалось организовать озеленение и благоустройство какой – либо территории, которая бы и стала «Островком памяти». Этот «Островок» мог включать в себя уже существующий или вновь создаваемый монумент (памятник, обелиск, информационная табличка). Рядом с ним предполагалось посадить деревья, кустарники, цветы и установить что – либо, относящееся к ландшафтным и архитектурным формам. Сделать все это должны были ребята из школьных и студенческих лесничеств, которых в проекте ласково назвали эколятами.

- Когда нам прислали положение о проекте, мы с директором Анной Алексеевной Смокотиной решили, что однозначно будем в этом проекте участвовать, -говорит преподаватель техникума, руководитель студенческого лесничества «Кедр» Светлана Владимировна Симакова. – Тем более что Аллея Памяти как таковая у нас уже есть. Педагог Евгения Сергеевна Ефименко предложила «Островок памяти» разместить именно на ней. Аллея у нас всегда в порядке, мы за ней ухаживаем. Периодически подрезаем старые сучья, подбеливаем стволы деревьев. Нам, по сути, оставалось только облагородить эту территорию у колледжа, так сказать обозначить ее более ярко. Показать, что вот здесь растут не просто хвойные деревья. Здесь самая настоящая Аллея Памяти, Заложённая тридцать лет назад в честь всех, кто воевал и кто погиб за нас...

У директора и педагогов в голове крутилось много мыслей, что и как сделать. Но так как год у нас нынче юбилейный, и одним из главных его символов является звезда, то и здесь было решено сделать именно звезду. Изначально планировалось, что это будут клумбы с посаженными на них бархатцами, а потом пришла идея сделать звезду в виде монумента.

- Сотрудники нашего колледжа Маркел Вячеславович Смолин и Владислав Евгеньевич Шатохин изготовили из оцинкованного железа обелиск в виде объемной звезды, - продолжает Светлана Владимировна. – Пригодилась и старая мраморная плита, некогда уложенная на крыльце учебного заведения...

Тридцать лет назад Аллея Памяти была заложена также преподавателями и студентами. Только тогда это был еще не техникум, а ПУ - 30. Это было сделано в честь 45 -летия Победы в Великой Отечественной войне. К счастью, несмотря на все перипетии с этим образовательным учреждением, равнодушные педагоги, мастера производственного обучения, учащиеся не дали аллее погибнуть. Сегодня сосенки видны издалека. Но теперь их украшают еще и клумбы с цветами, ярко выкрашенные скамеечки, информационные таблички с датами закладки аллеи и появления «Островка памяти». Но главное здесь – звезда, отображающая всю суть проекта. Атмосфера на этом «Островке памяти» настраивает на размышления о вечном и светлом, на переосмысление собственной жизни. Теперь это место встречи настоящего и прошлого, место скорби, светлых помыслов, воспоминаний и проникновения в будущее.

Вот только торжественного открытия у «Островка» не было. Мероприятие по случаю его открытия планировалось провести накануне великой даты – 6 мая. Но в связи со сложившейся эпидобстановкой всё пока пришлось отложить до лучших времен. Эколята этих времен ждут с нетерпением, а пока ухаживают за клумбами, поливают цветы, скашивают траву. Ребята стараются, все это им действительно небезразлично.

Студенты и преподаватели филиала техникума не ограничились лишь только этим проектом. Юбилею Победы они посвятили достаточно много времени, чтобы организовать в своем учреждении Стену памяти на третьем этаже здания, сделать макет землянки, в которой на самом видном месте лежит сборник сочинений о войне студентов АТпромИСА. Завершает всю военную панораму содержательный стенд о боевом пути 166 - й стрелковой дивизии, сформированной в Сибирском округе и отправленной на фронт в самые первые дни войны.

- И сочинения, и панорамы, и стенды – всё это оставит в памяти студентов огромный след, - считает Светлана Владимировна Симакова.
- Помимо всего прочего, мы ведь снимали и видеоролики с поздравлениями нашим ветеранам, труженикам тыла и детям войны. И вообще «Островок памяти» – это только начало. В следующем году пополним его новыми деревьями и цветами, сделаем его ещё красивее...

Ольга Ушакова.

Он не вернулся с войны

О своем деде – фронтовике рассказывает
Татьяна Александровна Брежнева (Иванова)

Чем дальше от нас 1945 – й год, тем больше хочется сделать для того, чтобы память о Великой Победе крепла, передавалась из поколения в поколение. С такими вот мыслями и рассказом о своем деде – фронтовике к нам в редакцию пришла Татьяна Александровна Брежнева (Иванова).

Своего деда Ефима Кобзева она знает только по рассказам бабушки, мамы и других родственников. Но эти рассказы всегда были настолько яркими, красочными и животрепещущими, что Татьяна воочию себе представляет, каким же замечательным человеком и защитником Родины был ее дед.

- Я храню документы о Великой Отечественной войне, касающиеся моего деда Ефима Константиновича Кобзева, - рассказывает Татьяна. – Вот наградной лист, где описан его подвиг. В нем написано: «Красноармеец, ездовой Ефим Константинович Кобзев представляется к медали «За отвагу». Взвод, в котором служил товарищ Кобзев попал в полуокружение, боеприпасы при этом были на исходе, пути отхода взвода преграждала река.

Под минометным обстрелом Кобзев вместе с орудием и оставшимися боеприпасами стал продвигаться к единственному мосту на реке, чтобы доставить взводу снаряды. По пути следования к мосту появились несколько вражеских автоматчиков, которые стали обстреливать Кобзева, спешащего к ребятам. Товарищ Кобзев, искусно маневрируя в складках местности, стал продвигаться к мосту. В это время стали рваться снаряды у моста по залегшим автоматчикам. Не выдержав интенсивного артиллерийского огня, автоматчики стали разбегаться.

Ефим Кобзев
до войны

Воспользовавшись этим, товарищ Кобзев галопом проскочил мост, очень вовремя доставив боеприпасы взводу. Вскоре послышался взрыв. Это немцы взорвали мост. Потом он вторично попал под обстрел противника, но уже с воздуха. Но и на этот раз ему удалось невредимым выехать с материальной частью из этого огня. В этом бою товарищ Кобзев проявил себя храбро, мужественно. Он показал себя смелым воином Красной армии».

Есть еще письмо с фронта о его смертельном ранении. Оно послано 14 марта 1944 года Николаем Алексеевичем Седых. В нем рассказывается о последних минутах жизни красноармейца Кобзева. Николай Алексеевич писал: «здравствуйте, Клавдея Сергеевна с вашими детками! Шлю я вам сердечный фронтовой привет, пожелав всего хорошего в вашей жизни. Это письмо к вам очень печальное. Ваш муж Ефим Константинович погиб еще 7 марта сего года, когда его ранило в правые руку и ногу. Он меня просил: «Дорогой товарищ Седых, отрежь мне руку и ногу, а то и пристрели меня». Он был все время в своей памяти, разговаривал. Вскоре мы запрягли лошадь и повезли его в санчасть...»

Фото с фронта,
1943 год

Дед просил ездовых передать товарищу Седых, чтобы тот написал его жене и детям письмо. Николай Алексеевич так и сделал. Может, это не всё письмо, а только его часть. Его нам прислали по интернету поисковики. Но бабушка это письмо на самом деле получала. Она мне о нем рассказала. Мне кажется, что это, действительно, только часть, потому что бабушка мне пересказывала его, и там были строки о семье, о детях. Всё это я могу читать без слез, зная от бабушки, которой уже, к сожалению, нет с нами, каким дед был в жизни ловким, сильным и крепким. На кулачных боях в деревне Гагарино, в которой они жили в молодости, он побеждал всех. Бабушка говорила, что все его боялись. Я же читаю строчки о его подвиге и плачу. Но в то же время радуюсь, меня так и разбирает гордость за деда.

Я им так восхищаюсь за его бесстрашие...

Ефим Кобзев воевал на Курской дуге, и в сорок третьем он своим родным домой писал так: «Горело все, земля и небо». Вся его шинель была прострелена, а его самого от взрыва бомб засыпало землей.

И в конце письма он добавил: «Наверное, молитесь за меня, раз меня ничто не берет».

- Только дед с войны не вернулся, - продолжает Татьяна Александровна. – а вот все его сыновья, воевавшие на разных фронтах, остались целы. Бабушка, вспоминая трудные военные годы, говорила, что молилась за всех них и днем, и ночью. Возможно, ее молитвы и вера и спасли ее детям жизнь. Бабушка же замуж так больше и не вышла. Младших детей поднимала сама. Поддержкой и опорой ей всегда были старшие дети. Когда деда забрали на фронт, ему было 43 года. У него уже росли девять детей – Александр, Петр, Иван, Максим, Георгий, Татьяна, Валентина. Самым маленьким – моей маме Екатерине и ее сестре – двойняшке Юлии – было всего лишь по одному годику...

Провожали Ефима Кобзева и его односельчан на войну из дома Кобзевых. Любимая и любящая жена Клавдия провожала его молча.

- Из Михайловки до самого райцентра шли пешком, рассказывает Татьяна. – она, не чувствуя усталости, всё шла и шла за ним, как будто знала, что видит его в последний раз. Она дошла с ним до предприятия «Заготзерно», и уж тогда дед ей сказал: «Клавдия, возвращайся домой. Дома дети маленькие». Они обнялись, распрощались. Бабушка долго смотрела ему вслед. Смотрела до тех пор, пока он совсем не скрылся из виду. Могу себе представить, что при этом она чувствовала. Много о дедушке мне рассказывала и мама. Зная шепутной, боевой, веселый, жизнелюбивый, жизнерадостный, неподдающийся и в то же время справедливый характер моей мамы, я могу себе представить, каким был мой дед. Похоже, что моя мама вся в него...

В селе Ефима Кобзева очень уважали. Он был очень человечным, добрым, всем помогал. Очень любил свою жену Клавдию. Любил ее наряжать, часто дарил подарки, дарил золотые серьги и красивые шали. В них она в хороводе в праздники пела и плясала. Он же любовался и восхищался ею.

Дом Кобзевых всегда был полной чашей. Дом, который строил Ефим Константинович, стоит до сих пор, он по-прежнему в прекрасном состоянии. Строил он его в Михайловке, а потом его перевезли в райцентр. До недавнего времени в нем проживал его сын Максим со своей семьей.

В годы революции и после Ефим Кобзев был ящиком, а по жизни мастером на все руки. И в кузне он мог работать. И работал. Жил, трудился. У него в хозяйстве было много лошадей, коров, овец, гусей, кур. Была на подворье своя маслобойка (жали тогда льняное масло), была и мельница. Во время коллективизации всю скотину пришлось свести в колхоз. На дворе осталась только одна корова. Для большой семьи Ефима Кобзева она была единственной кормилицей.

- Некоторое время председателем колхоза был брат моего деда, - продолжает Татьяна. – Но вскоре его забрали на фронт. Председательствовать стал мой дед, которого тоже несколько позже отправили на фронт...

В память о себе Ефим Кобзев оставил своим родным несколько черно – белых снимков, которые они берегут, как зеницу ока.

- Моим детям, внукам, а главное – маме всё это очень дорого и важно, - говорит напоследок Татьяна Брежнева. – Маме же своей желаю еще долгих лет жизни, здоровья покрепче. Мама, знай, что все мы тебя очень любим. Мы тобой гордимся и хотим быть на тебя похожими.

Ольга Ушакова

Фронтовые дороги наших земляков

После публикации в апрельском номере "Сельской правды" фронтовой фотографии бойца 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии Егора Ивановича Деева вместе с боевыми товарищами жительница райцентра Александра Ивановна Шатохина узнала на фото своего бывшего соседа - Солякина, но вот кого из братьев, Митрофана или Михаила, не смогла вспомнить.

Поисковикам удалось выяснить, что на фотографии - Митрофан Сергеевич Солякин, 1917 года рождения, младший лейтенант, участник войны с Финляндией. В составе 418-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии он участвовал в обороне подступов к Москве на территории Смоленской области. Именно там он мог встретиться со своим земляком Егором Деевым. Осенью 1942 года он был переведен в 62-ю штрафную роту 39-й гвардейской стрелко-

вой дивизии и отправлен под Сталинград. Чем же "проштрафился" наш земляк? Причин может быть несколько: сходил в самоволку, нагрубил командиру или просто был осужден за то, что попал в окружение. Рота состояла из трех взводов - автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков. В Сталинграде Митрофан Сергеевич в течение месяца оборонял завод "Красный Октябрь", а 14 декабря 1942 года был убит в бою, с честью выполнив до конца свой

воинский долг (фото 1).

За спиной Митрофана Солякина стоит наш земляк Федор Кузьмич Чучуев, 1912 года рождения, проживал в одном из сёл на территории Дубровского сельского Совета. Это все, что удалось о нем узнать. Имя четвертого бойца остается неизвестным: Ушаков из Тарбыкова - и это все.

Михаил Сергеевич Солякин родился в 1914 году, участвовал в финской кампании, лейтенант. В годы Великой Отечественной

воевал в составе 72-й отдельной бригады 302-го отдельного танкового батальона 40-й стрелковой дивизии 25-й Армии Дальневосточного фронта. Был несколько раз тяжело ранен. Награжден медалями "За отвагу" и "За победу над Японией". Демобилизовался в августе 1946 года. А через год умер от ран (фото 2).

Трагически сложилась судьба еще одного нашего земляка, попавшего в окружение. Александр Карпович Ефанов, 1913 года рождения, уроженец села Чердаты, брат Героя Советского Союза М.К. Ефанова, красноармеец, наводчик ПТР 362-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии, числится пропавшим без вести с 23 августа 1942 года в Городищенском районе Сталинградской области. 22 августа бойцы 362-го полка, передвигаясь к железнодорожной станции Бекетовка, напали на вражескую засаду и были разбиты на две колонны. Первой колонне удалось уйти, а вторая попала в окружение, вышли из которого, неся большие потери, всего несколько человек. Среди них был Александр Ефанов. Они сразу попали в руки НКВД. Александр Карпович с товарищами был арестован 16 декабря 1942 года. Все обвинялись по статье 58. п. 7 "Измена Родине". 12 января 1943 года во время следствия А.К. Ефанов скончался. Информация взята из источника БД "Жертвы политического террора в СССР".

Вечная память павшим при защите Отечества!

**Галина НАЗАРОВА,
ПО "АльБАТРОСС"**

«Сельская правда» № 64
от 22 августа 2020 года

Тем, кто в тылу ковал Победу, посвящается...

Вторник восьмого сентября 2020 года уже вошел в летопись района. В этот день в районном саду у памятника воинам – зырянцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, прошло торжественное мероприятие,

посвященное открытию стелы в память о тружениках тыла и детях войны. Теперь в нашем районном саду стоит не просто памятник землякам, погибшим на фронте, здесь расположен целый мемориальный комплекс.

Открытие новой памятной стелы приурочено, конечно же, к нынешнему юбилею Победы. Сколько бы ни прошло лет с тех страшных времен, День Победы никогда не потеряет свою значимость для нашего народа, наполняя нас радостью и скорбью, состраданием и благодарностью, давая возможность еще раз поклониться фронтовикам и труженикам тыла - тем , кто подарил нам свободу и независимость.

Открытие памятной стелы не могло оставить кого – то равнодушным. Трепетные и в то же время восторженные слова ведущих мероприятия Ирины Шукайловой и Валерия Кутоманова о героях Великой Отечественной войны затронули в сердце каждого присутствовавшего самое сокровенное. У многих на глазах были слезы. Не могли спокойно слушать слова благодарности в свой адрес женщины, которым выпала доля быть детьми войны. Нина Андреевна Каминская, Фаина Филипповна Соколова, Герта Гербертовна Дмитриева к памятнику пришли с цветами. Говорили друг с другом они мало, все больше молчали и плакали, вспоминая свое босоное и полуголодное детство. Цветов в этот день было настолько много, что ими было усыпано все подножие стелы.

Само же открытие стелы прошло торжественно: прозвучал гимн Российской Федерации, была минута молчания. Но особенно запали в душу слова главы района Николая Николаевича Пивоварова:

- Сегодня в юбилейный победный год мы открываем стелу в память о тех, кто ковал Победу в тылу, о тех, кто ребенком стоял у станка, о тех, кто искалеченный и демобилизованный с фронта трудился в родном селе, помогая своим братьям по оружию побеждать врага. Как это ни прискорбно, но уходят от нас ветераны, уходят труженики тыла. С каждым годом их становится все меньше и меньше. Увековечим их память этой стелой и надписями на ней...

С приветственным словом к зырянцам обратился председатель Совета ветеранов Александр Павлович Нефедов, а Сергей Охотин в ознаменование нашего всеобщего долга – помнить и чтить каждого героя – подарил всем душевную песню «Отчего так в России березы шумят».

Уважаемые зырянцы, приходите к стеле, она – знак благодарности нашим предкам и назидание нынешним и будущим поколениям зырянцев.

Ольга УШАКОВА

Нынешний год, как известно, объявлен Годом памяти и славы. Тема эта многогранна и объёмна. А одна из её граней - дети и война, как они выживали в суровые годы, как учились, чем занимались.

Сегодня в Громышёвке проживает совсем немного тех, кто не понаслышке знает о военном времени. Одна из них - Мария Васильевна Савенкова, которой в начале войны было семь лет. Она и сейчас живёт на том же месте, где с мамой и братом проживала в годы войны и в послевоенные годы. В общем, вся жизнь прошла на одной усадьбе. Скамейку возле дома ей сделал внук, а за цветами в палисаднике она ухаживает сама.

-В войну по соседству, рядом с нами и напротив, жили такие же семьи, как и мы, - вспоминает Мария Васильевна. - У всех были дети, все вместе ходили в школу, вместе играли. В школе не было ничего - ни чернил, ни бумаги. Писали на бересте или на старых газетах, а "чернила" делали из сока свёклы. В 1941 году мужчин из всех соседских домов забрали на фронт, и почти никто назад не вернулся. А нашего отца забрали еще в 1937 году энкэвэдэшники. Работал он тогда председателем, за что и почему его взяли, мы не знали. Уже потом,

Писали на бересте и старых газетах

Как все дети войны, Мария Васильевна Савенкова хлебнула лиха в сороковые

через много лет, узнали, что в 1938 году его и расстреляли. Матери наши работали в колхозе, а мы, дети, были сами по себе, но все жили дружно. С весны начинали ходить в лес за полевым горохом, за другими травами. Играли, кто во что, кто - в войну, кто - в прятки, кто в мячик или в лапту. Как подросли, стали все лето в колхозе работать.

Но чем бы ребятишки ни занимались, во что бы ни играли, а перед приходом матерей с работы бежали домой. Надо было принести воды из пруда или из колодца, накопать картошки...

-В войну всех выручал огород, а еще коровы, - продолжает Мария Васильевна. - Коровы были почти в каждом дворе. Наши матери как-то выкручивались: где сена для своей кормилицы припасут, где соломки привезут. Поросят, если кто и держал, то одного-двух, еще овцы были. У Вали Локтионовой, моей подруги, мать работала дояркой. Придёт тётя Дуня с работы, принесёт 200 или 250 граммов хлеба, который давали на работающего, поделит его между четырьмя своими детьми. А самой ни крошки не достанется, щи из крапивы заправит сметаной, похлебает и дальше пойдет работать. Без коров бы и не выжили. Это уже поз-

же, к концу войны, наш председатель сэкономит немного зерна от хлебозаготовок и раздаст людям по "чёрной" ведомости. Тогда мы уже могли и своего хлеба испечь. А после войны, помню, мы, ребятишки, на лён ходили. Учётчица выберет для нас участок почище, не самый сорный. На обед принесёт нам хлеба и мёду, мы и радёшеньки такому угощению, а деньги тогда нам никто не платил за работу.

А ещё Мария Васильевна вспоминает, что ребятишки в войну ловили рыбу. Рек или озёр в окрестностях Громышёвки нет, но есть пруды. В войну

в них было много коряг. Места под корягами являлись той тихой заводью, где скрывалась рыба. Здесь ребятишки и рыбачили, хотя это громко сказано, ведь ни удочек, ни сетей у них не было. Обычные домашние сита дети заводили под коряги - и так ловили гольянов. Если улов удачный - радовались, ведь хоть и не очень ценная рыбка, а тоже подспорье к обеду или ужину.

В далёком сибирском тылу люди, как и по всей стране, работали по принципу: всё - для фронта, всё - для победы. Помогали фронту не только хлебом, для солдат вязали рукави-

цы, выращивали табак. Весной табак надо было посеять, вырастить, потом листья высушить и мелко нарезать. Мария Васильевна вспоминает: "Пока его готовишь, так начинаешься!".

Труженица тыла хорошо помнит День Победы, всеобщую радость от этого известия. В годы войны радио в Громышёвке не было ни у кого, но весть о победе дошла до села в тот же день, 9 мая.

-Радости и слез было много, вся деревня собралась на митинг, - вспоминает Мария Васильевна. - Проходил он там, где у нас сейчас находится почта, рядом стоял сельсовет. Митинг, наверное, организовал председатель сельсовета, я точно не помню. Среди выступавших была директор Громышёвской начальной школы Нина Павловна Денисова. А одна девочка на митинге прочитала стихотворение. Помню, что в стихах высмеивался Гитлер. Вот такой у нас был День Победы!

А ещё Мария Васильевна рассказывает, что со своей "военной" подругой Валей Локтионовой, сейчас Тимохиной, которая живёт в Дубровке, она до сих пор общается. Друг другу часто звонят, ведь им есть что вспомнить.

Людмила
МАКАРОВА

Наша Иловка славится героями

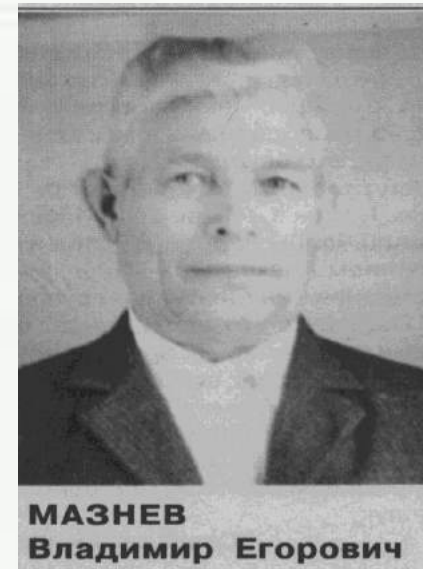
Двое фронтовиков из этого небольшого села были участниками Парада Победы

Наше село Иловка, которое в этом году отмечает юбилей, богато боевыми и трудовыми подвигами. Всю Великую Отечественную войну, от начала и до конца, прошли наши земляки Владимир Егорович Мазнев и Яков Арсентьевич Степичев, и оба стали участниками парада Победы 24 июня 1945 года. По Красной площади торжественным маршем прошли воины-победители. И мы гордимся тем, что среди участников парада были и наши односельчане. Их уже нет в живых, но жива память о их подвигах.

О чём думал в то утро 24 июня 1945 года Владимир Егорович Мазнев, чеканя шаг по Красной площади? Фронтовик рассказывал, что его охватило волнение и какая - то особая гордость. Наверняка он вспоминал пройденные фронтовые дороги...

Свой боевой путь Владимир Егорович начал 22 июня 1941 года под станцией Жмеринка в Западной Украине. Нескончаемые дни изнурительных боёв с превосходящими силами напавшего врага фронтовик запомнил на всю жизнь. Затем его 33-й стрелковый полк перебросили под город Орёл. Несколько недель бойцы сдерживали натиск врага у станции Шепетовка недалеко от Подольска. Затем обороняли город Калинин, осенью 1941 года участвовали в героическом сражении за Москву. Тяжёлые оборонительные бои шли тогда на Можайском направлении. Помощник командира миномётного взвода Мазнев отличился в одном из боёв. Так на груди двадцатитрёхлетнего парня заблестели первые награды - медали «За отвагу» и «За оборону Москвы».

Владимир Мазнев воевал и под Сталинградом - в составе 5-го миномётного механизированного корпуса Донского фронта. За мужество и героизм в боях под Сталинградом Владимир Егорович получил орден Красной Звезды. Фронтовик освобождал Болгарию и Венгрию.

**МАЗНЕВ
Владимир Егорович**

А сами мы целы. Только что толку: в винтовку песок попал, отказала. А немецкие автоматчики всё ближе строчат. Что делать? И тут политрук закричал: «Вперёд! В атаку!». Но куда там. Кто поднялся - тому конец. Огонь из немецких автоматов страшный, плотный. Прижали нас к земле- ни туда, ни сюда. Вдруг откуда - то два наших танка появились. Отчаянные ребята. На сорок танков бросились. Конечно, подожгли их сразу. И танкисты заживо сторели.

Как бы там ни было, держались мы до темноты, пока бойцы живы были. Как стемнело, отползли с Иосифом в рожь. Потом выяснилось, что только мы с ним и уцелели из всей роты. Полегли ребята на том страшном поле. А из всего батальона осталось в живых всего шестьдесят человек...

Приказ - отступить. Пять суток шли мы без еды и сна. Только воду иногда дождевую пили. Шинели потеряли. Одно одеяло на двоих у нас с Иосифом осталось. Шли, засыпая на ходу. Однажды в полудрёме вместе упали на дно глубокого кювета. Свою часть мы всё-таки догнали. Начальник на полуторке ехал, но солдат не посадил. Потом Иосиф успел ухватиться за борт проходившей автомашины. Так и расстались мы с ним до 1946 года, снова встретились только в родной Иловке. Но сколько ещё надо было пройти и пережить до той памятной встречи! Война только начиналась. Позором, гибелью сотен близких, друзей и товарищей. Одно скажу: не думали мы тогда о наградах. Война бы кончилась-вот самая большая награда. Живым бы остаться. Я же вскоре вернулся в артиллерию... Для каждого своя война была. Но мне судьба, видно, постановила пройти все круги ада. Тысячи раз смерти в лицо смотрел, да всё отворачивалась от меня...»

В августе 1942 года Яков Арсентьевич Степичев попал в 1-ю стрелковую дивизию. Он стал наводчиком орудия, поддерживая стрелковые батальоны, которые сражались на правом берегу Дона. Здесь он и был удостоен первой боевой награды - медали «За боевые заслуги».

19 декабря 1942 года наши войска из района малой излучины перешли в наступление. В составе орудийного расчёта Степичев принимал участие в прорыве обороны противника, в боях под Миллерово и Лозовой. Именно здесь молодой артиллерист показал образец стойкости, героизма и хладнокровия, смело шёл на врага в минуты грозной опасности.

Летом 1943 года подразделения дивизии занимали оборону на Северском Донце, в районе населённых пунктов Старый Салтов и Писаревка. Орудие Степичева поддерживало сводный отряд дивизии, прямой наводкой уничтожало противника, который предпринимал в этом районе попытки форсировать водную преграду.

Свой боевой путь он закончил 9 мая 1945 года в Австрии. Из батальона, в котором служил Владимир Мазнев, только троим предоставили почётное право участия в параде Победы. Среди них был и Владимир Егорович Мазнев. Никогда не забыть молодому солдату, как наши воины - победители под звуки торжественного марша бросали знамёна поверженной гитлеровской армии к подножию мавзолея.

Другой наш земляк Яков Арсентьевич Степичев встретил войну также в западной Украине.

22 июня 1941 года в 9 часов утра батальон, в котором Степичев был пулеметчиком, вступил в бой с фашистами и в течение нескольких дней удерживал оборону на западной границе СССР. Вот что рассказывал Яков Арсентьевич об этих боях: «Ранним утром 22 июня роту в составе батальона бросили в чистом поле на танки. Дали по две гранаты, малонадёжные десятизарядные винтовки и по пятнадцать патронов. Мы и позавтракать не успели. Так нас, голодных, Начали немцы на танках давить. Танки шли напролом, немцы знали, что нам нечем сопротивляться...

Станет немецкий танк над окопом, крутанёт, и – заживо в могиле, копать не надо. Смотрим мы на эту бойню с земляком Иосифом Григорьевичем Поданёвым и зубами скрипим. От бессилия, злости и ужаса. Поверите ли, мои коротко остриженные волосы дыбом встали. Даже пилотка слетела. А немцы совсем обнаглели. Кого гусеницами не похоронят, автоматчики добивают. Но мимо нашего окопа они как - то прошли, не останавливаясь. Зато на соседнем крутанулись. Земляка нашего из Новосибирской области Ледовских навечно в землю уложили. В азарт вошли, словно за зайцами охотились. Помню, вылез немец из танка, шею тянет, смотрит- задавил или нет. Интересно ему, видишь ли. Ну, я в него из винтовки выстрелил, и нет голубчика. Мы с Поданёвым в одном полумётном расчёте были. Он - первый номер. Стрелок. Бьёт Иосиф по автоматчикам, не допускает близко к окопам. Я из винтовки прикладываюсь. Да видно засекли нас. Вдруг мина. Почти прямое попадание. Землёй нас засыпало, пулемёт разбило.

Когда после успешных операций наших войск в районе Курска и Белгорода подразделения дивизии перешли в наступление на Харьковском направлении, орудейный расчёт Степичева, находясь в боевых порядках пехоты, уничтожил огневые точки противника и способствовал продвижению вперёд стрелковых подразделений.

Особенно трудно пришлось артиллеристам в боях южнее Харькова в августе 1943 года в районе населённого пункта Безлюдовска Харьковской области. В ожесточенном бою был убит командир орудия старший сержант Голиков, и Яков Степичев принял командование расчётом, одновременно являясь наводчиком. Фашисты двигались в полный рост. Впереди шел офицер с пистолетом в руке. У Степичева оставалось четыре снаряда. И посылал он их метко в цель. После трёх выстрелов немцы отошли. Медалью «За отвагу» командование наградило Якова Арсентьевича Степичева за этот подвиг.

Поздравления 178-го гвардейского стрелкового полка получили приказ на форсирование Южного Буга. Пехота под покровом тумана переправилась через реку и закрепились на противоположном берегу. Артиллеристы, не успев переправиться, заняли огневые позиции на левом берегу реки и прикрыли защитников небольшого плацдарма плотным огнём.

Орудие Якова Степичева стояло на возвышенности, поэтому командир заметил вражеский пулемёт, что вёл огонь по нашей пехоте. Огневая точка находилась на расстоянии 800 метров. Степичев зарядил орудие фугасным снарядом. Первый выстрел - перелёт, второй - недолёт. Третьим выстрелом фашистский пулемёт был уничтожен.

До своего первого ордена Славы III степени Яков Арсентьевич шагал три года - до форсирования Днепра весной 1944 года. «Мы взяли плацдарм, и надо было его расширить для будущего наступления. Страшные вражеские атаки отбивали днём и ночью. Десятки немецких атак. В одном из боёв не успел развернуть пушку и попал под пулемётный огонь. Меня ранило. Правда, сравнительно легко - в руку. Месяца полтора лечить собирались, а я через неделю отпросился. Очень не хотел от своей части отстать. Пришёл, а на плацдарме бои продолжаются. Своё орудие принял.

В первом же бою после моего возвращения ранило подносчика снарядов, убило командира взвода и солдата. Вскоре и мне досталось - снаряд под накат угодил.

Землёй меня засыпало, давит - дышать нечем. Думал, конец. Однако шевелился, шевелился и землю с головы стряхнул. Вздыхнул немного, но вылезти не могу. Ладно, ребята заметили, вытащили.

За месяц вот таких боёв на плацдарме 12 мая 1984 года я получил свой первый орден Славы III степени.»

Вторым орденом Славы II степени Яков Арсентьевич был награждён 2 апреля 1945 года за удержание плацдарма, когда наши части форсировали Днестр. Здесь его орудийный расчёт во многом решил исход боя. А за инициативу, мужество и отвагу, проявленные при выходе из оружия в Польше, он был удостоен ордена Славы I степени. Награду получил 15 мая 1946 года.

Боевой путь солдата длился долгих четыре года. Чего только не пережил Яков Арсентьевич! Но только был он на войне, как заговорённый. «Однажды прилетел снаряд и ударился в метре от меня в бруствер окопа. Упал и не взорвался. Я даже удивиться не успел, как он, горячий, прямо мне на спину скатился. Припекло даже сквозь зимнюю одежду... Сколько всего за годы войны пережил, но такого чуда не случилось больше.»

Огненный путь Якова Арсентьевича Степичева прошёл через Сталинград, Харьков, Красноград. Фронтовик родом из Иловки форсировал Днепр и освобождал Донбасс, Кривой рог, Молдавию, Карпаты, Краков и другие города Польши, а также Германию, Чехословакию, Австрию... И всё это в составе 58-й гвардейской ордена Ленина Красноградско - Пражской Краснознамённой ордена Суворова 1-й степени стрелковой дивизии 57-й армии.

После жуткого позора первого боя судьбой ему было предназначено не только выжить, но и увидеть самое величественное зрелище: участвовать в торжественном параде воинов- победителей 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве.

Сбор всех полков начинался в Дрездене. Ехал туда Я.А. Степичев вместе с Героем советского Союза, тоже командиром орудийного расчёта, москвичом Игнатьевым. В Москве строевой подготовкой с ними занимался сам маршал Конев- командующий 1-м Украинским фронтом.

«На парад нас везли на трамваях. На трибунах мавзолея стояли Сталин, Ворошилов, члены правительства, маршалы, боевые генералы. Парад принимал прославленный маршал Георгий Жуков- на белом коне. Вместе с маршалом Рокоссовским они объехали весь строй. Поздравили воинов- победителей. А потом к подножию мавзолея были брошены трофейные фашистские знамёна. Они падали с сухим стуком... день был солнечный, ясный. Такое не забыть до конца жизни...»

Полный кавалер ордена Славы, Участник Парада Победы вернулся в Зырянский район, в родную Иловку, только в 1946 году. Вот такие герои жили на нашей земле.

Татьяна Ивановна ПЬЯНЫХ
(по материалам школьного
краеведческого музея)

Освобождал Прагу и брал Берлин

Старший сержант Иван Тимофеенко
был награжден медалью "За отвагу" и орденом Красной Звезды

Родился я 8 февраля 1923 года в селе Берлинка Томской области Зырянского района, - писал в своей автобиографии Иван Ефремович Тимофеенко. - От отца я остался трехлетним ребенком и жил с матерью". А дальше мальчик учился в школе. Он очень любил свою маму, пытался ей во всем помогать и не огорчать, поэтому в школе учился хорошо. Окончил семилетку. После этого мать увезла Ваню в Среднюю Азию, в город Мары. Там пятнадцатилетний паренек устроился на военную стройку. И не просто рабочим, а приемщиком лесоматериала, а это уже немалая ответственность для почти что ребенка. Однако жаркого климата сибиряки не выдержали и из хлебных мест вернулись обратно в Зырянку. Шел 1940 год. На тот момент Ване было уже семнадцать, а это почти взрослый мужик, кормилец в семье. Иван устроился монтером на электростанцию. Подучившись, он стал работать машинистом все на той же электростанции.

Воина грянула в июне 1941-го, а в сентябре восемнадцатилетний Иван Тимофеенко был призван в Советскую Армию, направлен в Томское училище младших командиров. После коротких курсов он был отправлен на западный фронт. Попал Иван Тимофеенко в артиллерию, работа у него была особенная: он служил лаборатористом. За этим непонятным тер-

мином скрывается трудное и нужное дело. В обязанности лабораториста входил ремонт всего артиллерийского оборудования, сбор гильз от использованных снарядов, зарядка снарядов и доставка их на передовую. То есть лабораторист отвечал за бесперебойный огонь артиллерии в самый трудный момент - во время артатаки или оборонного огня. Служил Иван исправно. Об этом говорят наградные листы. 18 октября 1943 года сержант Тимофеенко был награжден медалью "За отвагу".

Немецкие бомбардировщики кружили над полем боя беспрепятственно, бомбы сыпались, как из рога изобилия. Вражеская артиллерия добавляла к "небесному огню" снаряды и мины. А нашим при этом надо было обеспечить не оборону, а наступление. Представьте, сколько боеприпасов надо было доставить к минометным расчетам! Боец Тимофеенко обеспечивал переправу этих самых снарядов и мин на передовую линию огня. Здесь же, на передовой, он исправлял не выдержавшие нагрузки минометы. И все это под непрерывным огнем!

С 12 января 1945 года началась очередная наступательная операция наших войск в Польше. Длилась она почти до конца февраля. Все это время лабораторист Иван Тимофеенко обеспечивал доставку боеприпасов и чинил артиллерийское оборудование, следил за тем, чтобы не угасал огонь батарей и минометных расчетов. Да, делал он это не один. Таких,

как он, было немало, но от их работы и зависело многое. В бою на станции Пила Иван был ранен, но с поля боя не ушел, а продолжал делать свое нелегкое дело - таскал снаряды и чинил минометы. 6 марта 1945 года старший сержант Тимофеенко был награжден орденом Красной Звезды.

В мае 1945 года Ирина Никифоровна Тимофеенко получила от сына Ивана письмо. В конверте была маленькая фотография, а на ней подпись: "На память от сына в дни окончания

Великой Отечественной войны. Чехословакия. Мама, посмотри на фото, какой я стал за четыре года. Для тебя это большая радость в жизни - посмотреть на своего сына". Тут он был прав. Не каждой матери посчастливилось увидеть своих детей после той страшной войны...

В сорок пятом Иван получил

еще несколько медалей: "За победу над Германией", "За освобождение Праги", "За взятие Берлина". Демобилизовался Иван Тимофеенко только в 1947 году. Вернувшись в Зырянку, Иван Ефремович был направлен на работу заведующим складами на сушзавод. В Зырянке Иван женился, вскоре в семье родился сын. В августе 1950 года Иван Ефремович Тимофеенко был направлен на службу в милицию участковым уполномоченным. Три года он исправно служил в милиции, следил за порядком на вверенном ему участке, был счастлив в семейной жизни. Смотрю на фотографию и люблюсь молодыми и счастливыми лицами запечатленных на ней людей: Иван и его жена Мария с маленьким сынишкой на руках. Но недолгим было их счастье. 13 мая 1953 года в возрасте тридцати лет Иван, прошедший от начала до конца всю войну, в ы д е р ж а в ш и й шквальный артиллерийский огонь оборонных и наступательных боев, погиб в бытовой драке на свадьбе, разнимая

двух схватившихся между собой горячих парней, тоже бывших отважных солдат-победителей. Жизнь - штука непредсказуемая! Не дано нам знать время и причину конца своего. Да и не особо важно, как человек жизнь свою закончил, важно, как он ее прожил...

**Татьяна
ТУКШУНЕКОВА.**

Разведчик Никита Самойлов

Фронтовик из Берлинки был награжден орденом Красной звезды и медалью «За отвагу»

День военного разведчика учреждён приказом министра обороны РФ от 12 октября 2000 года и отмечается 5 ноября.

Профессия разведчика ведёт свою историю с давних времен. Еще в Киевской Руси разведка была делом государственной важности, а первый орган разведки - Приказ тайных дел (прообраз разведывательного управления того времени) - был основан в 1654 году при царе Алексее Михайловиче. Петр I в своем Воинском уставе 1716 года подвел под разведывательную работу законодательную и правовую базу. На обучение искусству

разведки принимали лучших из лучших. Пригодность к учебе определялась по ряду критериев, наиболее важными из которых считались патриотизм, осознанность намерения работать в разведке, высокий уровень общеобразовательной и культурной подготовки, широкий кругозор, умение логично излагать свои мысли в письменной и устной форме, крепкое здоровье и хорошая физическая подготовка. Про современную историю разведывательного управления и разведчиков можно рассказывать много.

Мне же хотелось бы вернуться во времена Великой Отечественной войны, когда простым деревенским парням пришлось буквально на ходу, под пулями и пулемётным огнём, учиться азам разведки. Никита Кузьмич Самойлов родился в 1910 году. Родился в Берлинке, рос, отсюда ушёл в 1941 году на фронт. Судьба распорядилась так, что он стал разведчиком. Старший сержант Самойлов был командиром бронетранспортёра разведки. Тяжело на войне было всем, но на долю разведчиков выпадало самое трудное - в одиночку или небольшими группами они незаметно пробирались в тыл врага, добывали важные сведения. Разведчики были в ответе за жизнь однополчан, оттого, насколько удачно они выполняли задания, зависела жизнь бойцов. Ветераны при жизни не особо любили вспоминать и рассказывать о войне. Наверное, им не хотелось ворошить страшные воспоминания военных лет.

Сегодня приходится по крупицам собирать материал о наших ветеранах. Уже несколько лет через сайт "Подвиг наро-

да" мы имеем возможность найти достоверную информацию о тех, кто в грозные годы войны встал на защиту Отечества. Передо мной официальный документ - наградной лист Н.К.Самойлова, запись сделана чернилами. Даже не верится, что прикасаюсь к свидетельству того страшного времени. Читаю: "Красноармеец Самойлов Никита Кузьмич во время боевых действий, в районе села Покровка, проявил себя храбрым, находчивым, умеющим в любых условиях выполнить порученное задание - 7 июля 1943 года командованием бригады ему было поручено выявить огневые точки противника, сосредоточение противника и его слабые места. Порученное задание под сильной бомбардировкой и артиллерийским миномётным огнём было выполнено в срок на отлично. За выявление огневых точек противника, за выявление сосредоточений противника и его слабых мест Н.К.Самойлов удостоен правительственной награды - медали "За отвагу".

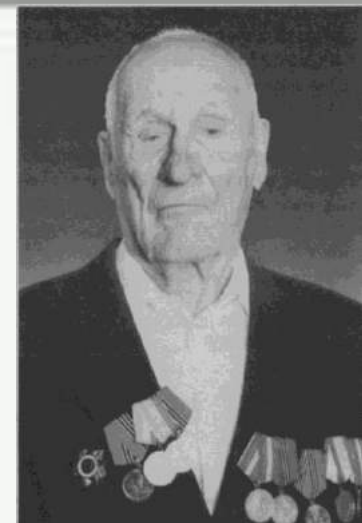
Никита Кузьмич также был награждён орденами Отечественной войны первой и второй степени, орденом Красной Звезды, медалью "За боевые заслуги". До 1944 года разведчик Самойлов воевал на 2-м Прибалтийском фронте, потом - на Карельском фронте. Дороги войны, как длинны они были, как долгот путь к Победе! Домой Никита Самойлов вернулся в ноябре 1945 года. Долгие годы работал в колхозе бригадиром тракторной бригады. Работал на земле, которую защищал всю войну.

Елена БАБЕНКО,
библиотекарь, с. Берлинка

Семь кругов ада немецкого плена

В исследовательской работе Юлии Поповой рассказывается о судьбе бывшего военнопленного Николая Погорелова

На конкурс исследовательских работ «Земля зырянская- судьба моя» была представлена работа из Красноярска «Мы уходим - очевидцы». Её подготовила Юлия Попова под руководством культурного организатора местного центра культуры Ирины Николаевны Кудиновой. В конкурсной работе рассказывается о Николае Петровиче Погорелове, которому судьба уготовила испытать все ужасы немецкого плена. В основу работы легли воспоминания ветерана, записанные ребятами-волонтерами в 2006 году, тогда Николай Петрович был ещё жив.

Меня поразила не столько сама страшная и горькая судьба этого человека, сколько то, как молодой солдат воспринимал происходящее, как относился к жизни в условиях концлагеря, и как сумел сохранить любовь и верность своей Родине. Я взяла на себя смелость пересказать эту историю вам, дорогие читатели.

Первый бой

12 декабря 1941 года девятнадцатилетнего Николая Погорелова увозили из Зырянского военкомата вместе с другими призывниками. Через неделю он попал сначала в учебную часть, а потом эшелоном был отправлен в Елец. Свой первый бой Николай встретил возле станции Трутки.

- По первости было, конечно, страшно, что и говорить, - вспоминал Николай Петрович. – Но проходит время, и человек привыкает ко всему. Вроде, становится не так уж и страшно. Больше всего мы боялись погибнуть от бомбёжек и не успеть выстрелить по врагу. В начале войны немецкие самолеты гонялись за каждой машиной, чувствовалось, что налегли, не видя нашей авиации в воздухе. А жить охота всегда. Разве можно забыть свой первый бой? Ощущение было одно- страх. Одно дело, когда видишь в кино, как убивают, другое- убивать самому. Рёв пикирующих бомбардировщиков, железный скрежет танков и взрывы, взрывы, взрывы...

На моих глазах рыженькому пареньку восемнадцати лет от роду оторвало голову, когда мы перебежали из окопа в окоп. Я тогда бросился к нему, упал на колени и остолбенел. Меня как будто парализовало, я не мог двинуться с места, но бежавший мимо солдат схватил меня за шиворот и потащил за собой, что - то крича, а я ничего не понимал. В этом бою погибли почти все, с кем я ехал на фронт, погибли мои друзья. Осталось нас только двое. Я потом долго не мог прийти в себя, перед глазами все стоял тот рыжий кучерявый паренёк и его голова, которую я пробовал прилепить обратно к туловищу. Разве можно это забыть? Нет, и сейчас мне всё это снится ночами. Жена говорит, что я часто кричу во сне, повторяя: «Голова, голова!». Тогда было только одно желание, чтобы скорее закончилась война, чтоб дожить до победы, вернуться домой целым и невредимым. А самое главное- «одержать победу и выгнать с нашей Земли врага ненавистного».

Подвиг, по мнению нашего героя, - это когда человек первым поднимается в атаку. Когда- грудью бросается на пулемёт, со связкой гранат под танк. Когда- в пылающем самолёте прямиком на немецкую колонну. Когда, не щадя себя, думаешь о Родине, стране. Самые теплые чувства испытывал Николай в те минуты, когда брал в руки солдатский треугольник - письмо из дома, когда читал новости про родственников и односельчан. Сам писал домой, что жив, что продолжает бить ненавистного врага, что, может быть, это всё скоро закончится...

ПЛЕН

Шел сорок второй год. Враг был под Москвой. В фашисткой Германии ждали известия о победе немецкой армии. Но только не наш русский солдат, не наш простой парень из сибирской глубинки!

- Даже мыслей не было о том, что война может быть проиграна. После разгрома немцев под Москвой в это уже никто серьёзно не верил. А мы всегда были уверены, что победим. Русский народ не мог ни выиграть войну, просто не мог и все! После одного из кровопролитных и тяжёлых боёв, контуженый, я попал в плен, - вспоминал Николай Петрович.

Его голову раздирали горькие мысли: «Ну почему именно я?! Ведь все остальные воюют, а я – здесь... Как же так получилось, почему?». Случай перечеркнул всю прошлую жизнь, все стремления и чаяния. Об одном только Николай жалел - что мало положил ненавистного врага и сделать более ничего не может! Осталось только одно желание - бежать, но как? Сделать это было невозможно, поэтому нужно было терпеть и ждать, что придет быстрее - смерть или долгожданная победа. Но в двадцать лет думать о смерти как - то не хотелось...

Лучше, чем сам очевидец об этом не расскажет никто.

Вот что поведал Николай Погорелов:

- В маленьком по площади лагере находилось огромное количество военнопленных. Скученность, антисанитария, высокая смертность. Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю каждого заключённого, не сломили нас, не поставили на колени, мы выдержали весь этот ад. Мне кажется, что сам воздух нашей довоенной жизни воспитал нас такими, какими мы потом показали себя. На последнем допросе в гестапо, после которого я был включен в расстрельный список, следовательно, утверждавший, что он- историк по образованию, говорил: «Жизнь выше любой идеи. Что заставляет вас быть такими? Почему вы считаете, что коммунизм должен победить во всём мире?». И бил, бил... И я решил ему сказать, чем мы сильны. Знал, что все равно убьют...

- Больше смерти мы боялись предать, продолжал Николай Петрович, - Когда меня и моих однополчан погнали, как скот, к лагерю, только тогда я понял, что это такое, и впервые за всё время испугался: выдержу ли? Я понял, что настал ужас и время мук. К сожалению, плохо помню свой первый допрос в лагере. Сознание я не терял. Один раз только сознание ушло, когда каким - то колесом мне выкручивали руки. Кажется, не кричал, хотя перед этим мне показали, как кричат другие. Потом допросы кончились. Уже в бараке почувствовал, что весь я - одна сплошная рана. Но надо было выдержать! Чтобы родные узнали, что я умер человеком, что я никого не предал... Молодёжь сейчас боится пафоса. Мы не боялись. Сила воли, говорят, у меня была, поэтому я и выдержал. Нет! Скорее, сила убеждений. Мы верили, очень верили, что победа над врагом придёт, в одном только сомневались- доживём ли мы до этого великого дня. Мы очень завидовали птицам, которые свободно летали туда, куда им вздумается. И каждый из нас думал: «Мне бы крылья, чтоб улететь из этого ада». Каждое утро в легкой одежде и деревянных колодках на ногах мы должны были идти семь километров на работу. Нас сопровождали полицейские, они на нас кричали, жестоко избивали, травили собаками и заставляли петь маршевые песни. Работали мы по 18 часов в день - от темна и до темна. О мою спину был однажды сломан карабин, было очень больно. Меня товарищи с двух сторон подхватили, так как я не мог ни вздохнуть, ни выдохнуть...

- Летом 1943 года, во время рубки леса, я видел, как одного заключённого немцы заставили залезть на дерево, которое подпилили, дерево упало, и заключённый убится, - рассказал Николай Петрович. – Несколько раз в неделю нас заставляли делать «физзарядку» - ползти на животе со связанными руками на расстояние около 200 метров. Если подвергавшийся такому мучению поднимался, то его за это избивали палками. Особо провинившегося заключённого немцы заставляли ложиться на живот со связанными за спиной руками и направляли на него собак. Собаки рвали бедного, но он не должен был отбиваться, в противном случае его ещё и палками забивали. Как только человек терял сознание, других заключенных заставляли закапывать его живым.

Бывали и такие дни, когда немцы вместе с полицаями пьянствовали. Когда они были уже навеселе, всех выводили из бараков, ставили в шеренгу и под дулом пистолета заставляли смеяться. Тех, кто не смеялся, расстреливали. После этого заставляли всех плакать. Это было очень жутко, страшно...

Я несколько раз попадал в штрафной изолятор, как провинившийся. Никогда не забуду этот маленький и тесный каменный мешок. Там был страшный холод, лежать полуголым на камнях было невозможно, да и теснота - один на одном, многие не выдерживали, а тем, кто выдерживал, приходилось стоять на трупах.

Вы можете представить, как можно стоять на трупах людей, а трупы - то почти скелеты. Находящимся в изоляторе заключенным вообще не давали ни еды, ни воды. Однажды один немецкий офицер закинул нам ведро кукурузы, она была грязная, вся в песке, но мы, чуть не убивая друг друга, хватали эти початки и грызли вместе с песком. С тех пор я видеть не могу кукурузу! Больше всего в лагере мы ненавидели надзирателей и охранников: нас били за малейшую провинность, могли лишить пищи, а зачастую просто искалечить. Но как бы ни было тяжело, мы верили в дружбу, любовь, удачу. Находясь в лагере, мы мечтали о том, что придёт, наконец, Победа, враг будет разбит, а мы получим долгожданную свободу, если, конечно, доживём.

Иногда я в своих снах возвращаюсь в те времена, и мне кажется, что этот кошмар никогда не закончится. Как был освобождён из плена, не помню-свалился с сыпным тифом. Вот такое наше поколение, военное, бедовое. Очень мало нас осталось, тех, кто прошел все круги ада и уцелел.

ГОРЬКИЕ СЛЁЗЫ

«Когда Николай Петрович говорил об этом, он вдруг зарыдал, и слёзы ручьём катились по его щекам и падали в кружку с давно остывшим чаем, - пишет Юлия Попова. - Мы перепугались, но он вдруг вытер лицо рукавом и сказал: Простите меня, дочки, но не могу я вспоминать это без слёз». Мы ещё долго сидели молча, пили чай и смотрели семейные альбомы Николая Петровича. Да, нелёгкая судьба досталась этому убелённому сединами человеку, она заставила нас задуматься над тем, какие тяготы вынесли наши ветераны во время войны, чтобы над нами ярко светило солнце, чтобы небо было светлым и чистым, чтобы мы никогда не познали ужасов этой страшной войны».

Эпиграфом к своей исследовательской работе Юлия Попова выбрала слова Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживёт это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто погиб за себя и за вас. Придёт день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хочу, чтобы вы знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели своё имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них, были не меньше, чем муки того, чьё имя войдёт в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами».

Точнее не скажешь.

**Материалы исследовательской
работы подготовила к публикации
Татьяна ТУКШУНЕКОВА**

С юбилеем!

Двадцать четвертого декабря отметила 90-летний юбилей труженица тыла, ветеран труда Эльза Александровна УДЕКЮЛЬ.

Трудовая биография Эльзы Александровны, почетной колхозницы из Вамболов, началась в 11 лет, как и у многих деревенских детей той поры. С детства она привыкла к деревенскому труду. Надо было помогать семье, ведь отца забрали по линии НКВД, а мать тяжело болела и вскоре умерла. Всю жизнь трудилась Эльза Александровна в колхозе на ферме. В общей сложности проработала она на ферме 51 год.

Упорство и стойкость характера всегда сопровождали ее по жизни, помогали справляться с трудностями. А их было на ее пути немало. У Эльзы Александровны было восемь детей, которых она растила одна. С мужем Эльза рассталась, когда младшему ребенку было всего год. Дети выросли, устроили свои жизни. Сейчас Эльза Александровна живет с одной из дочерей. Бережно относятся к ней близкие. Внуки и правнуки не забывают свою бабушку, приезжают, общаются, окружают вниманием старейшину рода.

Не сдается возрасту 90-летняя Труженица с большой буквы. Позади большой и трудный жизненный путь, он пройден с честью и достоинством. За трудовые успехи Эльза Александровна удостоена ордена Трудового Красного Знамени и еще многих наград, в их числе и медаль Матери-героини.

Вам - 90! Это возраст мудрости, всеобщего уважения и почета. Так пусть же рядом будут близкие люди, верные и любимые. Пусть радость и здоровье не покидают Вас, а желание жить не иссякает еще много-много лет. С юбилеем!

Е.И.ЭБРУК,
библиотекарь, с.Вамболы.

«Сельская правда» № 101
от 29 декабря 2020 года

**«Время не имеет власти над величием
всего, что мы пережили в войну.
А народ, переживший однажды большие
испытания, будет и впредь черпать силы
в этой Победе.»**

Г.К. Жуков

Во 2 часть 9 выпуска краеведческого вестника «Моей земли минувшая судьба» вошли статьи о воинах - зырянцах, их фронтовые письма, статьи о тружениках тыла, о мероприятиях, проведенных в рамках Года памяти и славы, опубликованные на страницах газеты «Сельская правда» с 23 мая по 31 декабря 2020 года.

Список использованных статей

1. Бабенко, Е. Разведчик Никита Самойлов / Е. Бабенко // Сельская правда. – 2020. – 14 ноября (№ 88).
2. Егорова, Л.Г. Мой дядя воевал вместе с Александром Матросовым / Л.Г. Егорова // Сельская правда. – 2020. – 18 июля (№ 54).
3. Макарова, Л. Писали на бересте и старых газетах / Л. Макарова // Сельская правда. – 2020. – 19 сентября (№ 72).
4. Назарова, Г. Письмо из Германии / Г. Назарова // Сельская правда. – 2020. – 14 июля (№ 53).
5. Назарова, Г. Продолжается поиск пропавших без вести солдат / Г. Назарова // Сельская правда. – 2020. – 4 июля (№ 50).
6. Назарова, Г. Фронтовые дороги наших земляков / Г. Назарова // Сельская правда. – 2020. – 22 августа (№ 64).
7. Назарова, Г. Что известно о жизни фронтовика / Г. Назарова // Сельская правда. – 2020. – 23 мая (№ 38).
8. Поданёв, А. Весточки с фронта / А. Поданёв // Сельская правда. – 2020. – 2 июня (№ 41).
9. Пьяных, Т. Наша Иловка славится героями / Т. Пьяных // Сельская правда. – 2020. – 17 октября (№ 80).
10. Рыжова, Г. Я прошу тишины / Г. Рыжова // Сельская правда. – 2020. – 20 июня (№ 46).
11. Сад нашей памяти // Сельская правда. – 2020. – 20 июня (№ 46).
12. Тукшунекова, Т. Освободил Прагу и брал Берлин / Т. Тукшунекова // Сельская правда. – 2020. – 31 октября (№ 84).
13. Тукшунекова, Т. Семь кругов ада немецкого плена / Т. Тукшунекова // Сельская правда. – 2020. – 21 ноября (№ 90).
14. О. Он не вернулся с войны / О. Ушакова // Сельская правда. – 2020. – 1 августа (№ 58).
15. Ушакова, О. «Островок памяти» среди аллеи сосен / О. Ушакова // Сельская правда. – 2020. – 18 июля (№ 54).
16. Ушакова, О. Тем, кто в тылу ковал Победу, посвящается... / О. Ушакова // Сельская правда. – 2020. – 12 сентября (№ 70).

-
17. Ушакова, О. Участвовал в Параде Победы / О. Ушакова // Сельская правда. – 2020. – 30 июня (№ 49).
 18. Фронтовик отметил 95 – летний юбилей // Сельская правда. – 2020. – 23 июня (№ 47).
 19. Шеховцова, З. От станции Тайга до фронтовых окопов / З. Шеховцова // Сельская правда. – 2020. – 6 июня (№ 42).
 20. Эбрук, Е. И. С юбилеем! / Е. И. Эбрук // Сельская правда. – 2020. – 29 декабря (№ 101).